

НАУКА УРАЛА

ОКТАБРЬ 1994 г. № 17 (622)

Газета Уральского отделения Российской Академии наук

50 лет
Институту экологии
растений и животных

— Стр. 5-7

Б.П.КОЛЕСНИКОВ
ХРАНИТЕЛЬ
ТРАДИЦИИ
ОПТИМИЗМА

— Стр. 4

50 лет Институту экологии растений и животных

ЮБИЛЕЙ ИЭРиЖ: БЕЖАТЬ БЫСТРЕЙ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТЕ

19-23 сентября в Институте экологии растений и животных прошла международная научная конференция «Популяционная экология в решении проблем охраны и восстановления биологического разнообразия», в которой приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Саратова, Мурманска, Нальчика и других научных центров России и СНГ, а также их зарубежные коллеги из Дании, Германии, Финляндии, Испании. Открылась конференция в пос.Заречном выездным заседанием секции радиобиологии и радиоэкологии, посвященным памяти Н.В.Тимофеева-Ресовского. В рамках конференции 21 сентября состоялось празднование 50-летия ИЭРиЖ и 60-летия директора, академика В.Н.Большакова, — по счастливой случайности эти юбилеи совпали. На торжественном заседании ученого совета, которое провел старейший сотрудник института академик П.Л.Горчаковский, выступили с докладами академики В.Н.Большаков и М.П.Рощевский, доктора биологических наук Л.М.Сюзюмова и Н.Г.Смирнов. Первоначально мы предполагали привести фрагменты текстов их выступлений, но оказалось, что никаких отпечатанных текстов не существует. Как пояснил один из сотрудников, еще академик С.С.Шварц отучил своих коллег читать доклады по бумажке. Поэтому ниже мы приводим краткое содержание выступлений, воспроизведенное нашим корреспондентом по записям.

По случаю двойного юбилея коллектив института и его директора приветствовали Председатель Президиума УРО РАН академик Г.А.Месяц, директор многих академических институтов Екатеринбурга — академик В.А.Коротеев (Институт геологии и геохимии), члены-корреспонденты РАН В.Е.Щербинин (Институт физики металлов), С.А.Мамаев (Институт леса), докт. экономических наук А.И.Татаркин (Институт экономики), представители других научных центров РАН — директор Института экологии и генетики микроорганизмов (г.Пермь), член-корр.РАН В.А.Черешнев, директор Института биологии (г.Якутск), член-корр.РАН Н.Г.Соломонов, директор Главного ботанического сада, член-корр.РАН Л.Н.Андреев, ректор УрГУ проф.В.Е.Третьяков, представители областной и городской администрации, комитета по охране природы и многие другие.

Желающих высказаться было так много, что академик П.Л.Горчаковский, старавшийся придерживаться регламента, не всем смог предоставить слово. Речи гостей, также следовавших шварцевской традиции и не пользовавшихся шпаргалками, производили впечатление непринужденной, а часто и остроумной импровизации. Поздравили с юбилеем сотрудников института и академика В.Н.Большакова и зарубежные коллеги — Хеннинг Кнудсен (Дания, Институт Копенгагена) и Нино Кун (Германия, Институт леса, снега и ландшафтов), причем последний произнес приветственные слова на русском языке.

Юбиляров — коллектив института и его директора — буквально завалили цветами и подарками — дорогими и не очень, но среди них почти не было безликих вещей, напротив, почти в каждом заключался какой-то смысл. Например, сотрудники института преподнесли своему директору картину Р.Садыкова с изображением горы Таганай, где проходили институтские экспедиции. А некоторые подарки имели денежное выражение: Президиум УРО РАН выделил 10 млн руб. на нужды институтской библиотеки, а Х.Кнудсен вручил В.Н.Большакову документ, дающий право приобрести импортное оборудование на сумму 350 дол.

По окончании юбилейного заседания его участники спустились в буфет, где состоялась неофициальная часть. Так что юбилей отметили содержательно и непринужденно. Вообще сложилось впечатление, что коллектив ИЭРиЖ во главе с директором настроен оптимистично...

Василий Иванович Патрушев

Фото из архива Института

Академик В.Н.Большаков:

История Института биологии, впоследствии ИЭРиЖ, складывалась весьма драматически. В 1948 г. после печально известной сессии ВАСХНИЛ в газете «Уральский рабочий» появилась статья Н.А.Коновалова, в которой разоблачалась «шайка вейсманистов-морганистов, свившая гнездо в Институте биологии.» Тогдашний директор В.И.Патрушев и некоторые другие сотрудники были уволены. Директором был назначен В.В.Никольский, специалист в области сельского хозяйства, и институт стал постепенно утрачивать академическую направленность. В 1955 г. коллектив постиг новый удар — и снова не без вмешательства прессы. Все в том же «Уральском рабочем» был опубликован фельетон под названием «Пустоцвет». Авторы Л.Кузнецов и В.Варавка по-дилетантски смело обвинили ученых в том, что их исследования ничего не дают практике: ведь институт был создан для поддержки сельского хозяйства, а надои у коров все падают. В результате в очередной раз институт разогнали, так что С.С.Шварцу пришлось возрождать его из пепла.

Однако и в относительно благополучные 60-70-е годы нас подстерегала опасность, правда, несколько иного рода. Поскольку стали очевидными масштабы антропогенного загрязнения окружающей среды, от института потребовали

практических решений тех или иных проблем. Появился риск превратиться в учреждение, раздающее конкретные рекомендации. Было очень важно сохранить фундаментальную направленность исследований. Между тем природоохранной проблематикой мы никогда не пренебрегали, у нас заключены хозяйственные соглашения с различными учреждениями города и области, а также других регионов. Во многом благодаря этому удается в опреде-

ленной степени преодолевать финансовые трудности. Два наших проекта прошли в

Фонд Сороса, 12 — в Российский фонд фундаментальных исследований, мы участвуем в реализации Государственной программы по биологическому разнообразию, а также программы «Экологическая безопасность России». Так что учимся выживать в условиях рынка.

Конечно, мы обеспокоены разрывом тех связей, которые у нас сложились со многими научными учреждениями бывшего СССР. В какой-то степени это компенсируется участвовавшими международными контактами. Мы ведем совместные исследования с коллегами из США, Дании, Финляндии, Германии, участвуем в международной программе «Урал—Пиренеи».

Академик М.П.Рощевский:

Об этом человеке теперь нечасто вспоминают, а между тем его заслуги перед отечественной биологической наукой весьма велики. В.И.Патрушев был автором многих плодотворных идей, которые впоследствии развили его ученики. В 25 лет он стал кандидатом, в 32 — доктором наук. Перед войной работал в Институте генетики АН СССР под руководством Н.И.Вавилова. Звание доктора наук Патрушеву было присуждено в 1942 г. — Василий Иванович в то время был на фронте. В 1944 г. оказался в свердловском госпитале. Вскоре он был назначен директором новоиспеченного института, ко-

торым руководил четыре года. Именно Патрушев пригласил в институт молодого кандидата наук С.С.Шварца.

Сфера научных интересов Патрушева была очень широкой: он разрабатывал общие проблемы биологии, методы искусственного осеменения животных, вел исследования в области электрокардиологии крупного рогатого скота. Ему принадлежит идея морфобиологических индикаторов. Он также предложил оригинальную классификацию биологических наук, по поводу которой долго дискутировал с философами. Его клеймили в журнале «Вопросы философии» за термин «биотехника». А ныне понятие биотехнологии — одно из ключевых в нашей науке. После разгрома института в 1948 г. Патрушева предали анафеме, на некоторое время он оказался безработным, потом устроился научным консультантом в свердловский зоопарк, составляя по нему путеводитель. В 50-е годы Василий Иванович преподавал в университете, где вместе с сотрудниками созданной им кафедры физиологии человека и животных разрабатывал новые способы физиологической хирургии. И в это время его постоянно травили, а он все же осмеливался открыто заявлять на лекциях, что Лысенко — жулик. Отважный был человек. В бытность свою директором УралНИИХХОЗа затеял спор с Н.С.Хрущевым по поводу методов ведения сельского хозяйства — и в очередной раз стал безработным.

Василий Иванович Патрушев ушел из жизни очень рано, 52-х лет. После него осталось немного трудов. К тому же, его авторство по известным причинам часто скрывалось. Например, доподлинно известно, что он был редактором монографии «Леса Урала», однако в книге это нигде не обозначено. Тем более важно сохранять память о нем.

Профессор Л.М.Сюзюмова:

Жизненный путь Станислава Семеновича Шварца с молодых лет до директора института, академика — пример самоотверженного служения науке. Именно благодаря его научному и организаторскому талантам ИЭРиЖ стал одним из крупнейших экологических научных учреждений страны, приобрел мировую известность. А ведь в 1955 г. он начал, можно сказать, с нуля —

50 лет Институту экологии растений и животных

На торжественном заседании доклад делает академик М.П.Рощевский

институт был в очередной раз разогнан, практически все оборудование вывезено в Урал-НИИСХОЗ. Конечно, нам очень повезло, что директором стал Шварц, но и Станиславу Семеновичу повезло — возглавив институт, он получил возможность реализовать многие свои замыслы — ведь в науке это трудно сделать в одиночку. Как-то в экспедиции, в далекие годы он делился с коллегами своей мечтой: обрести много учеников, которые бы продолжили начатые им исследования. И мечта эта осуществилась в полной мере — его идеи разрабатывались целыми научными коллективами, получали развитие в руководимых им кандидатских и докторских диссертациях. Вообще коллективность в работе была в высшей степени характерна для Станислава Семеновича.

С.С.Шварц дал огромный импульс и новое направление развитию отечественной зоологии. В послевоенные годы зоологи преимущественно занимались медицинскими исследованиями, изучением природной очаговости заболеваний. Академик Шварц возглавил фундаментальные исследования проблем видообразования, популяционной и эволюционной экологии. Если можно так выразиться, он основал метод морфобиологических индикаторов зоологов всей страны. Для него было правилом вовлекать в решение тех или иных проблем научные коллективы различных регионов. Так сложились долговременные связи с учеными Средней Азии, Каракалпакии, Кабардино-Балкарии.

Хотелось бы сказать о том, какой это был мужественный человек. Первые зоологические экспедиции на Ямал сопровождались огромными трудностями, немалым риском. Вспоминается 1957 год. Мы вынуждены были задержаться в безлюдной тундре — наш корабль не смог подойти к берегу из-за шуги — слоя мокрого снега, закрывшего поверхность воды. Станислав Семенович Шварц и Лев Николаевич Добринский пытались, рискуя жизнью, преодолеть расстояние между берегом и кораблем

по-пластунски, но все же это им не удалось. И только через некоторое время нас вывезли с Ямала полярные летчики.

Мужественно провел академик Шварц свои последние дни. Он ушел от нас в расцвете сил, но творческая жизнь его продолжается в деятельности учеников, развивших его идеи и создавших собственные научные школы.

Доктор биологических наук Н.Г.Смирнов:

Говоря сегодня об истории института, мы прежде всего отмечаем его руководителей, которые формируют коллектив, задают стиль и направление исследований. Уход из жизни такого крупного ученого и организатора науки, как С.С.Шварц, не могло не отразиться на развитии отечественной экологии. Перед новым директором, 42-летним доктором наук В.Н.Большаковым, встали как минимум две задачи: обеспечить преемственность исследований и поддержать творческую атмосферу в коллективе. И ему это удалось. Результаты традиционных для института исследований были обобщены в коллективной монографии «Развитие идей ака-

демика С.С.Шварца в современной экологии» (1991). Творческий потенциал коллектива был сохранен во многом благодаря тому, что было выбрано верное соотношение между фундаментальными и прикладными исследованиями. Поскольку потребность в конкретных рекомендациях в последнее время возросла, наш институт мог превратиться во временно процветающее учреждение, живущее многомиллионными хоздоговорами, что неизбежно привело бы к утрате научного лица. Однако этого не произошло, и это тоже заслуга академика В.Н.Большакова, безусловно, отдающего предпочтение развитию фундаментальной науки. Это с одной стороны. А с другой — еще задолго до начала нынешних перемен директор постоянно напоминал нам о возможности финансового краха, о том, что каждая лаборатория должна думать о своем будущем, что нам следует научиться самим добывать средства под свои исследования. В результате институт в целом неплохо адаптировался к рыночным отношениям.

Успехи Владимира Николаевича на посту директора определяются, в частности, тем, что он всегда следовал общебиологическому принципу «Красной Королевы»: «Чтобы оставаться на месте, надо бежать как можно быстрее».

Важнейший аспект кадровой политики В.Н.Большакова — бережное отношение к людям, составляющим интеллектуальный костяк института. В критические моменты финансовых кризисов делалось все, чтобы активно работающие люди не покинули институт, не были разрушены сложившиеся научные школы, не распалась связь поколений.

Все материалы, рассказывающие о 50-лети ИЭРиЖ, подготовила Е.П.ПОНИЗОВКИНА

Фото Сергея НОВИКОВА

Идет торжественное заседание